

Кирчанов Максим Валерьевич

кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры
международных отношений и регионоведения
Воронежского государственного университета
maksymkyrchanoff@gmail.com

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ
КАТАЛОНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА
В 2000-Е ГОДЫ**

Аннотация:

Автор анализирует основные проблемы развития национализма в Каталонии. Показана роль языка в националистических мобилизациях. Особое внимание уделено гражданским трендам в развитии каталонского националистического дискурса.

Ключевые слова:

Каталония, каталонский национализм, политические процессы.

Kyrchanov Maxim Valerevich

Candidate of History,
lecturer of the chair of
international relations and of regional studies,
Voronezh State University
maksymkyrchanoff@gmail.com

**MAIN PROBLEMS OF
DEVELOPMENT OF
CATALAN NATIONALISM
IN 2000-IES**

The summary:

The author analyses the main problems of development of nationalism in Catalonia. The role of language in nationalistic mobilizations is showed. The special attention is paid to the civil trends in the development of Catalan nationalistic discourse.

Keywords:

Catalonia, Catalan nationalism, political processes.

Современный каталонский национализм развивается как совокупность преимущественно умеренных политических течений, которые в значительной степени институционализировались, а сама Каталония приближается к нации-государству, лишенной политического суверенитета. Не исключено, что умеренные националисты могут отказаться от идеи полной независимости, довольствуясь достигнутыми результатами, которым могут позавидовать националисты в национальных республиках, например, в составе РФ. Комментируя подобные тенденции на Западе, Г. Балакришан подчеркивает, что «национальное государство больше не является вектором исторического развития... господствующие направления государственного строительства... выходят за рамки привычных национальных измерений» [1]. С другой стороны, проблема создания или институционализации новых государств на территории Европы остается на повестке дня, хотя, как полагает Андре Либич [2], перспективы появления новых политических акторов, у истоков которых стояли бы национальные / националистические движения, остается дискуссионной.

Конституция Испании основана на идее существования политической испанской нации, признавая за сообществами на территории страны права на сохранение и развитие собственных языков, идентичностей и культурных традиций. Проект Статута стал попыткой каталонских националистов заявить о том, что в Испании наряду с испанской политической нацией, ассоциируемой радикальными националистами исключительно с кастильцами, существует и каталонская политическая нация, институционализированная на региональном уровне [3], что в перспективе могло способствовать фрагментации политического пространства Испании, сыграв роль стимула для активизации попыток отделения Каталонии от Испании. Полемизируя с кастильскими националистами, каталонский политик Ж. Саура указывал на то, что провозглашение Каталонии нацией вовсе не является проявлением сепаратизма и не приведет к ограничению прав кастильцев [4]. Провозгласить Каталонию нацией окончательно каталонские националисты – в условиях острых

общественных дебатов относительно существования в Испании других наций кроме испанской [5] – не смогли и были вынуждены ввести в текст Статута компромиссную формулировку, согласно которой «парламент Каталонии... значительным большинством определил Каталонию как нацию» [6].

На современном этапе каталонский национализм отмечен стремлением его теоретиков позиционировать Каталонию не только как нацию, но и как самостоятельное политическое сообщество. Активную роль в продвижении идеи каталонской идентичности как одновременно национальной и политической играет Женералитет, ведущий активную издательскую деятельность не только на каталанском, но и иностранных языках. Официальные публикации Женералитета на английском, немецком, русском и других языках Европы призваны способствовать в мире восприятию Каталонии не как части Испании, а как отдельной страны. В этом контексте показательным является одно из официальных изданий Женералитета «Каталония, страна с большой буквы», подготовленное, помимо каталанского, на нескольких языках. Авторы склонны позиционировать Каталонию как «европейскую страну» [7], «страну XXI века с собственным языком и самобытной культурой», на территории которой «вековая традиция народных праздников, многообразие ландшафтов и превосходная местная кухня сочетаются с высокими стандартами, соответствующими всем требованиям современности на уровне других стран Европейского союза, что позволяет нам с уверенностью и надеждой смотреть в будущее» [8].

Значительное внимание в рамках современного каталонского националистического дискурса уделяется историческим нарративам, что сближает его с другими современными европейскими национализмами, особенно теми, которые относительно недавно в полной мере или ограниченно обновили и/или восстановили свои собственные традиции государственности. В одном из официальных изданий Женералитета подчеркивается, что «история Каталонии охватывает более десяти веков, на протяжении которых на ее территории сменяли друг друга различные культуры – иберы, кельты, древние греки, римляне, вестготы и мусульмане. В XII веке в результате брачного союза между наследниками династий графов Барселоны и королей Арагона было образовано Королевство Каталонии и Арагона, превратившееся в Средние века в могущественную морскую и торговую державу. Политическая и юридическая независимость каталано-арагонской Короны сохранилась до 1714 года – года восшествия на престол испанского короля Филиппа V. С этого момента каталонскому народу пришлось бороться за восстановление своих прав и свобод» [9]. В этом контексте каталонские националисты подчеркивают, что Каталония имеет свою уникальную самобытную историю, отличную от исторического процесса в других регионах Испании.

Культурная аргументация каталонских националистов имеет принципиально важное значение в связи с их политической полемикой с Мадридом. Каталонские национально ориентированные авторы исходят из того, что политическая идентичность основывается на идее нации как культурной общности. Актуализированная этничность в этом контексте является каналом политизации культурного пространства в Каталонии. Именно культура, в первую очередь – язык, играет роль универсального индикатора, который позволяет выделять каталонцев из всей массы граждан Испании не только как культурную общность, но и как политическое сообщество.

Особое внимание каталонскими авторами уделяется каталанскому языку («в Каталонии с XII века говорят на собственном языке – каталанском. С восстановлением демократии в 1979 году каталанский и испанский языки были признаны коофициальными языками на территории Каталонии. Формирование каталанского языка восходит к средним векам, и, несмотря на репрессии и запреты на его использование, налагавшиеся в опре-

деленные исторические эпохи, он по-прежнему является наиболее распространенным языком среди жителей Каталонии») как консолидирующему фактору в развитии каталонской идентичности не только в этническом, но и политическом измерении. По мнению каталонских националистов, Каталония – часть Испании, но не Испания, о чем свидетельствует борьба каталонцев за независимость: «на разных этапах своей истории каталонская нация пользовалась большей или меньшей степенью самоуправления и имела собственные органы власти и свойственные каждой исторической эпохе формы правления» [10]. В этом контексте показательным является не только символическое обращение к народным традициям, но и стремление позиционировать Каталонию именно в европейском контексте, несмотря на попытки некоторых интеллектуалов выработать особый тип европейской идентичности и то, что регион входит в ЕС как часть Испании.

По подсчетам итальянского исследователя Дж. Поггесчи, в Каталонии на каталанском языке в состоянии говорить 90 % населения. Процент понимающих каталанский язык приближается к ста [11]. С другой стороны, каталонские статистические исследования формируют несколько иную картину владения и использования каталанского языка в Каталонии. В частности, по статистическим данным на 2003 год, в Каталонии каталанский язык в качестве первого языка определили 40,4 % (кастильский – 53,5 %), в качестве фактора, определяющего национальную принадлежность – 48,8 % (кастильский – 44,3 %), языка общения в быту и дома – 50,1 % (кастильский – 44,1 %). Каталанский язык занимает твердые позиции в сфере его применения: дома только на каталанском языке говорят 37,2 %, больше на каталанском, чем на других языках, – 7,1 % (на кастильском соответственно – 3,4 и 9,9), с друзьями – 24,5 % и 17,8 % (на кастильском – 25,6 и 11,9), с соседями – 29,5 % и 10,6 % (на кастильском – 32,7 и 8,4), с одноклассниками – 27,3 % и 18,0 % (на кастильском – 19,7 и 10,9), с коллегами на работе – 27,5 % и 15,9 % (на кастильском – 22,3 и 10,6). С другой стороны, исследования показали, что в случае обращения на кастильском лишь 7,8 % опрошенных ответят по-кастильски в то время, как 78,6 % ответят по-каталански, а 12 % – никогда не обращаются к посторонним на кастильском языке [12].

Комментируя эту языковую мозаику в Каталонии, каталонский исследователь Сальвадор Хинер указывает на то, что не следует упрощать ситуацию, как это делают некоторые кастильские авторы, низводя сложную проблему до стремления каталонских националистов вытеснить кастильский язык. По мнению каталонских авторов, часть кастильских исследователей намеренно пытается доказать, что власти Каталонии создали такую ситуацию, при которой «кастильский язык находится в опасности», а каталонские националисты стремятся сделать так, чтобы он «исчез с каталонской карты». В связи с этим С. Хинер пишет, что «кастильский и каталанский языки являются частью гражданской жизни Каталонии, сосуществуют с непринужденностью и совсем небольшими трениями. В зависимости от окружения у них разный вес... каталанский язык имеет больший вес в школе, но намного больший вес имеет кастильский в средствах массовой информации» [13].

Каталанский язык в Каталонии является одним из важнейших факторов в развитии идентичности, каталонского политического и этнического национализма. Каталонский исследователь Виктор Гомес Пин полагает, что уже на раннем этапе политического транзита, во второй половине 1970-х годов, каталонские националисты и их кастильские оппоненты допустили одну серьезную ошибку, не оформив юридически признание необходимости развития, поддержки, сохранения и культивирования некастильских идентичностей и языков. В связи с этим В. Гомес Пин пишет, что «отойдя от франкизма, следовало бы наметить договор о совместимости каталонской культурной идентичности (в первую очередь ее языка), идентичности испанцев из других регионов и идентичности новых имми-

грантов, у которых тоже есть свои собственные культурные проявления. Мы оказались бы в условиях, когда надо было бы взяться за другие вопросы, которые кажутся отложенными навечно, если только нет интереса к тому, чтобы это было по-другому, поскольку хорошо известно, что тот, кто навязывает свои проблемы, предопределяет в некоторой степени наш мир» [14]. Вероятное заключение своеобразного «культурно-языкового» пакта могло бы помочь Испании избежать периодических обострений национальных и региональных проблем. Настойчивость центра, влияние унификаторских тенденций не позволили достичь этого во второй половине 1970-х и в 1980-е годы. Поэтому современная Испания представляет собой государство, где политический центр вынужден сталкиваться с серьезной и аргументированной региональной оппозицией.

Приведенные выше статистические данные показывают заметную тенденцию к тому, что каталанский язык более активно применяется в молодежной среде и сфере профессиональной коммуникации (что свидетельствует о значительном потенциале каталанского языка), направленной на сокращение применения кастильского, который тем не менее сохраняет роль языка межнационального общения, способствуя развитию в Каталонии билингвизма. Вероятно, именно в силу двуязычного характера Каталонии, в новый Статут вошел и пункт, который предусматривает для жителей Каталонии обязательное знание каталанского языка [15]. 19 июля 2006 года, в связи с изменением Статута, был принят закон [16], призванный регламентировать внесение изменений в основной закон Каталонии, где особое внимание было уделено и каталанскому языку. В Каталонии 1990–2000-х годов каталанский язык перестал быть исключительно литературным или лингвистическим явлением, представляющим интерес для исследователей языка. Каталанский язык подвергся интеграции в политический дискурс, не став инструментом политической мобилизации и средством в политической инструментарию сторонников этнического национализма. Несмотря на некоторую этнизацию политического дискурса, в Каталонии на протяжении 2000-х годов в отношениях между каталонским и кастильским сообществами доминировали идеи политической толерантности [17], в то время как роль этнических стереотипов и националистических мифов была меньшей по сравнению с другими испанскими регионами, например Страной басков. Знание каталанского языка стало важным каналом социальной и политической мобильности. В исследовательской литературе высказывается и другая точка зрения, согласно которой усиление каталанского языка, его политизация имеет скорее негативные, нежели позитивные результаты.

Значительная активизация этнических трендов в рамках каталонского национализма в 2000-е годы продемонстрировала, что модель культивирования политической испанской нации в условиях ограниченных уступок регионам является крайне неэффективной. Модель политической нации в современной Испании, как правило, ассоциируется не с Испанией в целом, но лишь с кастильскими регионами страны, что вызывает недовольство и непонимание в перифериях, которые обладают выраженной этнической, языковой и политической спецификой. С другой стороны, полемика, связанная с изменением статута Каталонии, свидетельствует об амбициях каталонских политических элит, консолидирующим фактором для которых является не каталонский этнический, но каталонский *политический* национализм, что отвечает интересам умеренных националистов Каталонии, не противореча и интересам кастильских элит, для которых наиболее оптимальным является диалог с каталонскими националистами как политическими партнерами или оппонентами, но не этническими радикалами.

Сложно прогнозировать перспективы развития каталонского национализма, но, принимая во внимание, что «возможности воображения сообществ бесконечны, можно ожидать, что политическая карта мира» [18] и впредь, как полагает Майкл Биллиг, бу-

дет оставаться нестабильной. Современный каталонский националистический дискурс, магистральные тренды которого являются именно политическими (гражданскими), проявляет значительные амбиции, связанные с расширением поля (сферы) деятельности политических элит Каталонии. В отличие от национализма басков, имеющего мощный этнический бэк-граунд и направленного на партикуляризацию баскского политического пространства в его этнических границах, каталонский национализм в 2000-е годы, став все-испанским политическим феноменом, активно использовался региональными элитами Каталонии как инструмент в полемике с Мадридом, если та касалась не только политических, но в первую очередь экономических проблем.

Ссылки:

1. Балакришан Г. Национальное воображение // Нации и национализм. М., 2002. С. 264.
2. Liebich A. Must Nations Become States? // NP. 2003. Vol. 31. No 4. P. 453–469.
3. Miley Th. Against the Thesis of the «Civic Nation»: The Case of Catalonia in Contemporary Spain // NEP. 2007. Vol. 13. No 1. P. 1–37.
4. Саура Ж. Равенство – это не единообразие // Испания – Каталония. Империя и реальность : сб. ст. / сост. Е. Висенс. М., 2007. С. 20.
5. José Llera Fr. Spain: Identity Boundaries and Political Reconstruction // NEP. 2009. Vol. 15. No 3. P. 305–333.
6. Висенс Е. От национальности к нации, или Уроки национализма // Испания – Каталония. Империя и реальность : сб. ст. / сост. Е. Висенс. М., 2007. С. 9.
7. Каталония – европейская страна // Каталония, страна с большой буквы. Барселона, 2008. С. 2.
8. Угет-и-Биоска Ж. Каталония, страна с большой буквы // Каталония, страна с большой буквы. Барселона, 2008. С. 1.
9. Каталония: страна с тысячелетней историей // Каталония, страна с большой буквы. Барселона, 2008. С. 3.
10. Язык, знак самобытности // Каталония, страна с большой буквы. Барселона, 2008. С. 3.
11. Poggeschi G. La nuova legge linguistica catalana nel quadro dell'evoluzione dello Stato regionale spagnolo // Le Regioni. 1998. No 5. P. 1107–1141.
12. Sociolinguistic Situation in Catalan-Speaking Areas. Barcelona, 2008. P. 5.
13. Хинер С. Языки Испании // Испания – Каталония. Империя и реальность : сб. ст. / сост. Е. Висенс. М., 2007. С. 46.
14. Гомес Пин В. Язык, который устоял // Испания – Каталония. Империя и реальность : сб. ст. / сост. Е. Висенс. М., 2007. С. 25.
15. Estatut d'autonomia de Catalunya 2006. Barcelona, 2006. 156 p.
16. Organic Law 6 // 2006 of the 19th July, on the Reform of the Statute of Autonomy of Catalonia. Barcelona, 2006. 131 p.
17. Guerin D., Pelletier R. Cultural nationalism and political tolerance in advanced industrial societies: The Basque country and Catalonia // NEP. 2000.

References (transliterated):

1. Balakrishan G. Natsional'noe voobrazhenie // Natsii i natsionalizm. M., 2002. P. 264.
2. Liebich A. Must Nations Become States? // NP. 2003. Vol. 31. No 4. P. 453–469.
3. Miley Th. Against the Thesis of the «Civic Nation»: The Case of Catalonia in Contemporary Spain // NEP. 2007. Vol. 13. No. 1. P. 1–37.
4. Saura J. Ravenstvo – eto ne edinoobrazie // Ispaniya – Kataloniya. Imperiya i real'nost' : col. of art / col. by E. Visens. M., 2007. P. 20.
5. José Llera Fr. Spain: Identity Boundaries and Political Reconstruction // NEP. 2009. Vol. 15. No. 3. P. 305–333.
6. Visens E. Ot natsional'nosti k natsii, ili Uroki natsionalizma // Ispaniya – Kataloniya. Imperiya i real'nost' : col. of art. / col. by E. Visens. M., 2007. P. 9.
7. Kataloniya – evropeyskaya strana // Kataloniya, strana s bol'shoy bukvy. Barselona, 2008. P. 2.
8. Uget-y-Bioska J. Kataloniya, strana s bol'shoy bukvy // Kataloniya, strana s bol'shoy bukvy. Barselona, 2008. P. 1.
9. Kataloniya: strana s tysyacheletney istoriey // Kataloniya, strana s bol'shoy bukvy. Barselona, 2008. P. 3.
10. Yazyk, znak samobytnosti // Kataloniya, strana s bol'shoy bukvy. Barselona, 2008. P. 3.
11. Poggeschi G. La nuova legge linguistica catalana nel quadro dell'evoluzione dello Stato regionale spagnolo // Le Regioni. 1998. No 5. P. 1107–1141.
12. Sociolinguistic Situation in Catalan-Speaking Areas. Barcelona, 2008. P. 5.
13. Jiner S. Yazyki Ispanii // Ispaniya – Kataloniya. Imperiya i real'nost' : col. of art / col. by E. Visens. M., 2007. P. 46.
14. Gomes Pin V. Yazyk, kotoriy ustoyal // Ispaniya – Kataloniya. Imperiya i real'nost' : col. of art / col. by E. Visens. M., 2007. P. 25.
15. Estatut d'autonomia de Catalunya 2006. Barcelona, 2006. 156 p.
16. Organic Law 6 // 2006 of the 19th July, on the Reform of the Statute of Autonomy of Catalonia. Barcelona, 2006. 131 p.
17. Guerin D., Pelletier R. Cultural nationalism and political tolerance in advanced industrial societies: The Basque country and Catalonia // NEP. 2000.

Vol. 6. No 4. P. 1–22.

18. Биллиг М. Нации и языки // Логос. Философ.-
литер. журнал. 2005. № 4 (Язык и
национальное сознание). С. 55.

Vol. 6. No 4. P. 1–22.

18. Billig M. Natsii i yazyki // Logos. Filosof.-liter.
zhurnal. 2005. No. 4 (Yazyk i natsional'noe soz-
nanie). P. 55.